— М-м... у-у...

Мушики проснулся на роскошной кровати с балдахином. Несколько раз моргнув, он огляделся: просторная комната, вдоль стен высились антикварные книжные полки и шкафы, а рядом с кроватью стоял стильный ночник. Лучи солнца, пробившиеся сквозь щели между занавесками, прочертили на дорогом ковре сверкающую линию. Очень приятно вот так беззаботно просыпаться в изысканной спальне.

Единственная проблема — все здесь Мушики не было знакомо.

— Где я? — пробормотал он. В ушах после пробуждения слегка звенело — даже собственный голос был еле различим.

Мушики задумался.

Я — Куга Мушики, мне 17, живу в городе Одзё в Токийском столичном округе и хожу в старшую школу. Это я помню.

Последнее, что он помнил перед тем, как заснул, — как он возвращался домой.

Точно. Мушики возвращался из школы, и раз он проснулся в этой комнате, то значит что-то произошло.

...Кто-то похитил его? Сбил грузовик и он оказался на небесах? Напился и провел ночь со случайной женщиной? Никакой из вариантов не был правдоподобным.

«Значит, я все еще сплю?» — полусонный Мушики ущипнул себя за щеку.

Было не так уж и больно, поэтому он не понимал: действительно ли он во сне или просто его пальцам не доставало силы?

В любом случае у него нет причин оставаться в комнате. Мушики встал с кровати, надел тапки, открыл дверь и нетвердой походкой вышел из комнаты.

В этот миг...

— Чего?.. — вырвалось у удивленного юноши.

Стоило ему открыть дверь, как окружающая обстановка мгновенно преобразилась, будто Мушики угодил в телепорт.

На голубом небе сияло солнце, пол под ногами превратился в прямую асфальтированную дорогу. Между дорожками расположились фонтаны и зеленые насаждения; живая природа оказалась сжата до самого минимума. А в конце дороги, словно восседающий на троне король, молчаливо высилось величественное, великолепное здание. Мушики оно почему-то напомнило школу, хотя и полностью отличалось от тех сооружений, которые он помнил.

Внезапно растерявшись, юноша посмотрел назад — но от спальни, в которой он только что проснулся, не осталось ни следа.

Совсем не понимая, что творится вокруг, Мушики схватился за голову, идущую уже кругом от творящихся странностей.

— ...Значит, все-таки сон?

Однако ему не суждено было долго витать в мыслях, и причина тому была проста.

В отличие от комнаты, на улице везде мелькали фигуры людей.

Это школьники?

Юноши и девушки в одинаковой униформе шагали к гигантскому зданию впереди. Некоторые из них застыли, округлив глаза, удивленные внезапным появлением Мушики.

— А...

И неудивительно. Вполне естественно удивиться, если внезапно на пустом месте появится человек. Впрочем, сильнее всех оказался ошеломлен сам Мушики.

«В любом случае нужно разъяснить, что я не подозрительная личность, и потом узнать, где я очутился», — Мушики повернулся к ближайшей ученице.

— Простите...

Однако девушка не дослушала его.

— Доброе утро, Ведьма-сама, — поприветствовала школьница и уважительно поклонилась.

— ...Э?

Мушики удивился ее неожиданной реакции.

Следом и остальные ученики, стоявшие чуть поодаль, отвесили легкий поклон.

— Доброе утро.

— Здравствуйте, Ведьма-сама.

— Вы, как всегда, прекрасны.

— ...?

Мушики впал в ступор от приветствий школьников. Нет, не только из-за их слов...

— Доброе утро, директор, — даже мужчина в расцвете лет, стоявший позади них, вежливо поздоровался с ней.

Ведьма-сама...

Директор...

Незнакомые слова заставили Мушики еще сильнее наклонить голову. Никто прежде так к нему не обращался. Вернее, ни одним из этих слов нельзя было назвать обычного старшеклассника, коим являлся Мушики.

— М?..

В этот момент, находясь в замешательстве, он зачем-то опустил взгляд на свое тело... и наконец понял: он не видел собственных ног. Вернее, правильней будет сказать, что между глазами и ногами расположилось препятствие, блокирующее обзор.

— Что... это?..

На груди была большая незнакомая масса. На краткий миг задумавшись, он двумя руками аккуратно прикоснулся к ней.

— М-м?!

Ладоням передались нежные ощущения. И в то же время в груди родилось легкое чувство сладкого трепета.

— Э-это же...

Очевидно, что эта мягкая штука, растущая из его тела, — не подделка.

К слову, пальцы, которыми он касался, были тоньше и белее, чем помнил юноша.

— …

Собрав воедино всю информацию, Мушики бросился прочь. Добравшись до фонтана посреди дороги, он глянул на воду, и, увидев в отражении «свое» лицо, потерял дар речи.

Неудивительно: на него смотрел не привычный старшеклассник, а…

— …

Верно. Без сомнений. Ошибки быть не может.

Мушики стал девушкой!

Мягко говоря, он ничего не понимал. С самого пробуждения творились странные вещи, но эта — самая странная. Слишком абсурдная даже для сна.

Однако, если быть точным, Мушики был потрясен не только потому, что стал девушкой. Была еще более простая, более романтичная и более нелепая причина. Подобно Нарциссу из греческих мифов, Мушики оказался очарован «собственным» отражением в воде.

Почти бессознательно он дотронулся до щек.

Тук-тук! — сердце стало биться сильнее.

Такое чувство, будто мозг оказался перегружен информацией, идущей от зрения. Это были немного невероятные, немного ужасающие и немного приятные ощущения.

Конечно же, его внешность была красивой: раскосые глаза, хорошо очерченная переносица, соблазнительные губы — не будет преувеличением сказать, что чудесным образом сочетаясь друг с другом, они создавали величайшее произведение искусства.

Но это еще не все. Этого было недостаточно, чтобы объяснить это ужасающее чувство. И теперь он понял: Мушики ощутил странные волнения и убежденность.

Несомненно, наши предки придумали слово «любовь», чтобы хоть как-то выразить этот неописуемый поток чувств.

— А ты… стоп, нет, я?.. — слегка вздохнув, ошеломленно пробормотал Мушики.

Как только он увидел свое лицо, оно стало отправной точкой для утерянных воспоминаний.

Точно. Я знаю ее. Как я мог забыть?

Мушики повстречался с ней незадолго до того, как потерял сознание. Тогда у нее на груди распустился кровавый цветок…

— …Так Вы тут, — послышался за спиной голос, подобный колокольчику. Мушики резко поднял голову.

— Чего?

Позади неизвестно когда появилась девушка с короткими черными волосами, собранными сзади в хвостик, и на ней была такая же черная одежда. А глаза, смотревшие на лицо Мушики, сияли черным, как обсидиан.

— …Вы мне?[1] — спросил юноша, указав на себя пальцем.

1. Мушики использовал мужское местоимение «орэ», вместо женского, чем и объясняется последующая реакция девушки.

Казалось, девушка что-то поняла, однако на лице это никак не отобразилось.

— Прошу прощения. Похоже, вы не разделяете воспоминания. Должно быть, Вам сейчас нелегко. Меня зовут Карасума Куроэ[2]. Я — камергер[3] того человека, которым Вы сейчас являетесь. Мне поручили принять необходимые меры в случае чрезвычайной ситуации, — ответила девушка и вежливо поклонилась.

2. В имени «Куроэ» есть кандзи «черный».

3. Камергер — придворное звание, а также лицо, приближенное к монарху. Можно было бы использовать менее пафосное «слуга», но учитывая то, что автор использовал слово именно с таким значением (Chamberlain), дальше может всплыть этот статус Куроэ.

Мушики резко обернулся.

— Вы что-то знаете?! Расскажите, пожалуйста! Кто эта девушка?!

Девушка, назвавшаяся Куроэ, слегка кивнула и ответила:

— Эту особу зовут Куозаки Сайка-сама[4]. Она — сильнейшая волшебница в мире.

4. Продолжаем: в имени Сайки кандзи «краска/яркий».

— Чег… — Мушики выпучил глаза, услышав шокирующую информацию. И затем, следуя импульсу, возникшему в сердце, он произнес: — Какое… прекрасное имя…

— …Что?

— Э?

Куроэ и Мушики одновременно склонили головы, глядя на удивленные лица друг друга.

◇□◇□◇

20 минут спустя после встречи у фонтана.

Куроэ привела Мушики в громадное здание в конце дороги — в главный корпус школы. Сейчас они находились в кабинете директора на верхнем этаже. Это была большая комната с современным оборудованием, однако благодаря книжным полкам у стены, доверху забитыми книгами в потрепанных переплетах, и разбросанной по комнате старинной мебели создавалось впечатление беспорядка. И посреди этой атмосферы Мушики рассказывал о своих обстоятельствах.

Почему-то Куроэ заставила его сесть перед ростовым зеркалом, пока она сама, стоя позади, тщательно расчесывала его волосы. Она сказала, что возникнут проблемы, если он будет расхаживать с растрепанной прической.

— …Вот оно что. По пути домой Вы оказались в странном месте, где и нашли истекающую кровью Сайку-сама. Потом кто-то напал на Вас, Вы потеряли сознание и оказались здесь… так? — подытожила Куроэ рассказ Мушики.

Юноша ответил коротким «да».

— А как выглядело это странное место?

— Хм, как бы сказать… Создавалось ощущение лабиринта из-за множества высоток, стоящих

бок о бок... — жестикулируя, объяснил Мушики.

Куроэ слегка нахмурилась.

— ...«Четвертое проявление»? Но все же... что за волшебник смог создать это измерение?

— Что?

— Не обращайте внимания. Большое спасибо, у меня теперь есть общее представление о случившемся, — Куроэ уклончиво покачала головой, положила расческу на стол и перевязала волосы Мушики ажурными ленточками.

Красавица в зеркале стала еще прекраснее. Мушики не смог сдержать восхищенный вздох.

— Прекрасна... Будто и не я вовсе.

— Потому что так оно и есть.

— Пожалуй, но все же... — Мушики крутанулся на стуле, поворачиваясь к Куроэ. — А теперь, Карасума-сан...

— Можете звать меня Куроэ. Мне становится не по себе, когда Сайка-сама обращается уважительно.

— ... — хоть Мушики и тревожили немного отношения между господином и прислугой, он продолжил: — Эм, хорошо, Куроэ. Я тоже хотел спросить кое-что у тебя.

— Конечно. Естественно, что Вы в замешательстве. Спрашивайте что угодно — отвечу на все, что смогу.

Куроэ кивком призвала спрашивать. Юноша, пробормотав «в таком случае...», спросил:

— Ты сказала... эту девушку зовут Сайка-сан, верно?

— Верно.

— Тогда какие мужчины нравятся Сайке-сан? — с легким смущением задал вопрос Мушики.

Куроэ с отсутствующим выражением наклонила голову.

— ...Простите?

— Ох, кажется, я зашел слишком далеко. Тогда лучше, какая у нее любимая еда?

— Нет, я не про то, — Куроэ выпрямилась и посмотрела прямо в глаза Мушики. — И это первое, о чем Вы решили спросить? Я думала, Вас должны были беспокоить другие вещи.

— Ну, так и есть... но правда нормально, чтобы я услышал? Это ведь наверняка какой-то секрет.

— К чему сдерживаться в Вашем положении? Настоятельно рекомендую выслушать. Я тоже хочу, чтобы Вы разобрались в текущей ситуации.

— Т-тогда не буду стесняться... — Мушики прочистил горло и с легким румянцем спросил: — Э-эм, ну а три размера Сайки-сан...

— Говорю же, не эти вопросы! — перебила его Куроэ. — Э? Ты что, дурак? Или ты все-таки смеешься над Сайкой-сама?! Есть же более важные вопросы, например: «Где я?» или «Почему я в облике Сайки-сама?»

— Ох, ты права... Объясни, пожалуйста! Какого черта здесь творится?!

— ... — Куроэ слегка подняла брови, когда Мушики послушно спросил ее. — В таком случае позвольте объяснить все с начала. Как я сказала, эту леди зовут Куозаки Сайка-сама. Она — сильнейшая в мире волшебница, а также директор учебного заведения для магов «Сад Пустоты».

— Ясно. Который раз уже слышу это имя и восхищаюсь: какое же оно прекрасное.

— ...Я думала, что Вас больше заинтересует слово «волшебница».

— Ох, прости, — искренне извинился юноша.

После слов Куроэ он заметил, что это слово у него не выходит из головы.

— Волшебники — это те, которые колдуют заклинания, чтобы создать огонь или исцелить союзников, верно?

— Хоть это и абстрактное представление о древних волшебниках, но в целом Вы правы.

— Они действительно существуют?

— На самом деле чувствуете, как нечто необъяснимое пробуждается в Вашем теле?

— ...И правда, есть такое, — Мушики кивнул. Вот почему говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. В противном случае никак невозможно объяснить, почему Мушики превратился в девушку по имени Сайка.

— Конечно, это сбивает с толку, но допустив, что магия существует, выслушайте меня до конца.

— Хорошо... Итак, что за чертовщина с моим телом?

Когда Мушики с удивленным лицом спросил ее, Куроэ указала на его грудь пальцем и продолжила:

— Если вкратце... Вы и Сайка-сама сейчас слились в одно целое[5].

5. Первое значение слова — «союз, объединение», а второе — «совокупление».

— Чт... Н-но...

— Понимаю, Вы в смятении, но прошу, успокойте...

— Разве такие вещи не делаются после свадьбы?!

Прищурившись, Куроэ посмотрела на него, как на грязь.

— Как бы сильно ты ни был похож на Сайку-сама, я тебя прибью.

— Извиняюсь. Слишком уж провокационное слово для меня.

Когда Мушики виновато поежился, Куроэ вернула себе самообладание.

— Мушики-сан, верно? Вы сказали, что прошлой ночью Сайка-сама получила смертельное ранение и потеряла сознание. Учитывая обстоятельства, очевидно, что кто-то напал на нее.

— Да. Есть идеи, кто бы это мог быть?

— Никаких.

— Не похоже, что кто-то мог затаить на нее обиду.

— Нет. Я считаю, что затаивших обиду столько, сколько звезд на небе.

— …

От такого четкого заявления на лице Мушики проступил пот. Куроэ продолжила:

— В этом мире не должно быть того, кто способен убить сильнейшую волшебницу — Ведьму Ярких Цветов Куозаки Сайку-сама.

— … — у Мушики перехватило дыхание от этих спокойных, но полных сильных эмоций слов.

— Прошу прощения, я продолжу.

Судя по всему, Куроэ прочитала состояние Мушики. Она тихо кашлянула.

— Скорее всего, тот, кто напал на Сайку-сама, и тот, кто напал на Вас, — один и тот же человек.

— Верно… Мне тоже так кажется.

Он вспомнил тот миг: когда он бросился к залитой кровью Сайке, на него обрушился безжалостный удар. И пусть лица убийцы он не разглядел, но полученная рана была такой же, как и у Сайки.

— В итоге Сайка-сама и Вы, Мушики-сан, оказались на краю гибели, и должны были умереть… Но Сайка-сама, собрав все оставшиеся силы, использовала последнее волшебство.

— Последнее волшебство?.. И какое же? — спросил Мушики.

Куроэ выставила указательные пальцы рук и медленно приблизила их друг к другу.

— Заклинание слияния. Простое сложение, по сути. Если оставить двух умирающих в покое — они умрут. В таком случае будет лучше, если выживет кто-нибудь один. Образно говоря, две половинки дают единицу. Умирающая Сайка-сама объединила себя с Вами, который также умирал, в единое целое и сделала так, что вы вдвоем проживете единую жизнь.

— Слияние… — ошеломленно пробормотал Мушики, коснувшись своей (он не был уверен, действительно ли она была его) щеки.

— Да. Поэтому я и использовала выражение «слились в одно целое».

— ...Но я нигде не вижу ничего от меня старого.

— Не знаю, потому ли, что Сайка-сама пострадала меньше, или связано это с количеством присущей ей маны, но похоже, ее тело выступило в роли основы. В любом случае не стоит волноваться, Ваше тело необязательно также использовалось. Оно, вероятно, всего лишь спрятано внутри и сейчас служит для поддержки израненного тела Сайки-сама.

— Что? Но ведь...

— Понимаю, Вы шокированы, но дайте мне закончить...

— Разве я достоин подобной чести?

— ...Чувствую себя идиоткой из-за того, что переживала за Вас. Не могли бы Вы прекратить?

Куроэ бросила в него острый взгляд. Почувствовав себя немного неразумным, Мушики послушно извинился.

— ...Конечно, внешне Вы выглядите как Сайка-сама, но сознание, кажется, Ваше, Мушики-сан?

— А... — у юноши перехватило дыхание.

Такое действительно возможно. Если сознания Мушики и Сайка поменялись местами, то где-то должна быть Сайка в теле Мушики. И если он превратился в Сайку, то и она тоже должна превратиться во что-то другое. Но если, как сказала Куроэ, умиравшие Мушики и Сайка могли выжить, слив жизни в единое целое, то он должен был кое-что прояснить.

— Где же тогда может быть сознание... разум Сайки-сан? — дрожащим голосом спросил Мушики.

После короткой паузы Куроэ медленно покачала головой:

— Не знаю. Спит глубоко внутри Вашего тела? Или же плавает где-то в виде блуждающей души? А может...

Она замолчала. Возможно, это лишь один из вариантов, но она не решалась озвучить его. Мушики тоже не решился углубляться.

— ...В любом случае давайте лучше обсудим дальнейшие действия. Это чрезвычайно важно.

Можно без преувеличения назвать величайшим кризисом, с которым только сталкивался мир.

Лицо Куроэ было мрачным. Видя ее чрезмерную реакцию, Мушики наклонил голову.

— Мир?.. Нет, согласен, что для мира стало бы потерей исчезновение такой красавицы, как Сайка-сан, но…

В этот момент по школе разнесся сигнал тревоги.

— …Чего?

В громкоговорителе послышался протяжный женский голос:

— …Докладывает рыцарь Эллука Флэра. Подтверждено появление фактора гибели. Оцениваемый ущерб: от ранга катастрофы до ранга войны. Период обратимой аннигиляции — 24 часа. Ответный удар нанесет рыцарь Анвьет Сварнер. Просьба ко всем сохранять бдительность.

— Что это за оповещение?

— Хм… — Куроэ поднесла руку к подбородку и спустя пару секунд подняла взгляд. — Прекрасная возможность. Пойдемте наружу, я покажу Вам изнанку мира.

Они покинули кабинет директора, и Куроэ повела Мушики на крышу главного корпуса. Кстати, чуть ранее она заставила его переобуться из тапочек в аккуратные туфельки. Пусть каблуки были невысокими, но юноша не привык ходить на них, поэтому его походка была немного шаткой.

— А теперь сюда. Будьте осторожнее, тут порог, — предупредила Куроэ и подала руку.

Поблагодарив, Мушики взялся за протянутую руку и, перешагнув, оказался снаружи. Он подошел к высокому забору у самого края крыши. Сильный ветер принялся трепать его волосы.

— Да это же… — тихо проронил он, посмотрев на открывающийся внизу вид. Такую картину не увидеть, стоя на земле.

Вокруг школы на обширном участке земли рассыпались здания. За высокой стеной,

окружавшей территорию, раскинулся город вдали.

— Похож на обычный город…

— Да. И вообще, а Вы что думали?

— Не, ну… когда ты упомянула магию, я подумал, что очутился в другом мире.

— Вы просто не знали, но мы всегда работали в изнанке мира. Адрес «Сада» — Восточный Одзё, город Одзё.

— Ближе, чем я думал… Не знал, что рядом есть такое учреждение.

— Снаружи это место невозможно увидеть из-за блока распознавания. А теперь, пожалуйста, посмотрите не вниз, а наверх.

— Э?

Мушики посмотрел в небо. И как раз в это время…

…На практически безоблачном небосводе появилось «оно».

— Что за чертовщина?

«Оно» было когтем. Гигантским когтем, высунувшимся из пустоты.

Нет. Правильнее сказать, что в небе вокруг когтя образовалась трещина. И затем она постепенно становилась больше…

В следующий миг небо пронзила невероятных размеров тень.

— Чт… — Мушики выпучил глаза.

Громадина была покрыта жесткой шкурой. Его лапы вооружали острые когти. Длинный рог тянулся из головы, а за спиной виднелись крылья. Его внешний вид напоминал пришедшего с древнейших времен динозавра… или даже сошедшего с экрана кино монстра.

— Фактор гибели номер 206 «Дракон», — будто прочитав мысли юноши, произнесла его имя Куроэ. — У него крепкое тело и большая жизненная сила — слабые атаки на нем не работают, а дыхание способно превратить всю Японию в море огня за несколько дней. По сравнению с

другими факторами гибели появление этого обычно сопровождается многими разрушениями.

Голос Куроэ звучал незаинтересованно.

Будто дождавшись ее слов, дракон зарычал, и из его пасти вырвался ужасающий поток пламени.

— Чего?!

Небо запылало. Хоть Мушики и находился далеко, он сразу почувствовал жар. Было настолько горячо, что глаза рефлекторно закрывались. Свирепое пламя дракона заставляло вспомнить истории из мифов.

Что бы произошло с людьми, холмами и лугами, городом, если бы они попали под него? Ответ на этот страшный вопрос Мушики нашел мгновенно.

— ...!

Пейзаж внизу оказался охвачен огнем. В мгновение ока знакомые улочки города; мир, в котором он еще вчера жил, — все превратилось в ад. Языки пламени облизывали землю, окрашивая вокруг все в черный и красный цвета.

Крики, сирены, звуки разрушений — все смешалось в этом пылающем аду, в котором не осталось ничего, кроме воплей агонии. Сцена внезапного разрушения оказалась ужасающей, Мушики какое-то время не мог ее осознать.

— Чт... как...

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы ошеломленный мозг переварил текущую ситуацию и дал команду застывшему телу. Юноша крепко вцепился в плечи Куроэ.

— Куроэ! Беда! Город, он!..

— Я и так вижу без Ваших слов, Мушики-сан. Успокойтесь.

— Какой успокоиться, когда город в огне?! Почему ты так спокойна?!

— Потому что паника ничем не поможет. К тому же... — Куроэ указала в небо. — Если не будете смотреть, то все пропустите.

— Что?..

Мушики проследил за ее пальцем и глянул вверх. В этот миг там…

— И-и-и-ияху-у-у-у-у!!! — с этим кличем в небо, словно пуля, взмыла небольшая фигура. Прочертив прямую линию, она настигла дракона и с ужасающей вспышкой молнии высоко отбросила его огромную тушу.

— Чего?..

Воздух сотряс страшный рев дракона. Только вот он походил не на попытку заявить добыче о себе или запугать врагов — это был душераздирающий крик от невыносимой боли.

— Раздражаешь, сраная ящерка. Выкуси!

Силуэт, который только что отправил дракона в полет, раскинул руки. Небольшие «луны», кружившиеся вокруг него и ведомые его волей, стали сиять ярче…

— …!

В следующий миг раздался взрыв, подобный удару молнии, и небо залило яркое сияние. Мушики прикрыл глаза из-за ужасающей силы вспышки.

Когда он разлепил веки, от гигантского дракона ничего не осталось.

— Ч-что это…

— Рыцарь Анвьет Сварнер. Он член «Рыцарского Ордена» — организации под непосредственным руководством Сайки-сама, а также волшебник S-ранга, находящийся на вершине «Сада». С подобной угрозой он может справиться и сам, — откликнулась Куроэ, также смотря в небо.

— Под непосредственным руководством?.. Получается, Сайка-сан сильнее? — поинтересовался Мушики.

Куроэ посмотрела на него холодным взглядом.

— Нелепо даже сравнивать их.

— О как… — юноша на краткий миг застыл, но затем, вздрогнув, посмотрел вниз. — Точно, город же!.. — посмотрев на город, потонувший в море огня, Мушики осекся: — Чего?

Причина его удивления проста: город внизу, который еще недавно был охвачен ярким

пламенем, криками и воплями, вернулся в исходное состояние, будто ничего не произошло.

— Ась?.. Но я ведь точно видел, как город горит…

— Да, все именно так, то была не иллюзия. Город действительно сгорел в пламени дракона. Если бы рыцарь Анвьет не убил дракона, то такое будущее оказалось бы записано в мире как «результат».

— Хочешь сказать, из-за победы над драконом такого не случилось?

— Если вкратце, именно так. Люди, живущие за пределами «Сада», даже не вспомнят, что прямо сейчас произошло, — небрежно ответила Куроэ.

У Мушики округлились глаза от шока из-за невероятного события, случившегося прямо перед ним. Однако вскоре он смог связать воедино слова Куроэ.

— Только не говори, что такое происходит постоянно…

Куроэ кивнула и, глядя в глаза юноши, ответила:

— 15 165 раз.

— Чего?

— Именно столько раз Сайка-сама с другими волшебниками спасали наш мир до сих пор.

— Так много?!

— Да. В среднем мир сталкивается с угрозой гибели каждые 300 часов.

— …

Мушики непонимающе уставился на Куроэ, неожиданно сказавшую такое.

— Драконы — не единственная проблема. Плод мудрости, способный создавать оружие, сокрушающее звезды; аномалии духовных линий[6], из-за которых одновременно происходят все мыслимые катаклизмы; нашествия золотой саранчи, пожирающей все на своем пути; великая смертельная чума — визитная карточка ангелов смерти; посланники из будущего, пересекающие время, чтобы изменить историю; окутанные адским пламенем гиганты, которые одним своим присутствием топят все в огне… Мы называем существ, которые потенциально способны разрушить мир, термином «фактор гибели», — Куроэ взяла короткую паузу и затем

продолжила: — Мы, волшебники, способные претворять чудеса в жизнь, уничтожаем эти факторы. И в прошлом было 12 подтвержденных случаев, когда справиться могла только Сайка-сама. Теперь понимаете? Без нее мир как минимум 12 раз оказался бы уничтожен! Вот с кем Вы слились!

6. Духовные линии (они же «лей-линии», «мировые линии» или «вены дракона») — псевдонаучное понятие, описывающее якобы силовые линии энергетического поля Земли, которые связывают между собой древние памятники, священные места и прочие заметные ориентиры.

Пусть выражение девушки и было безразличным, в ее словах чувствовался жар, пока она рассказывала Мушики.

Руки юноши задрожали от шокирующей информации.

— Н-не... мыслимо... — ошарашенно пробормотал он.

Куроэ опустила глаза, всем своим видом как бы говоря «я так и знала, что будет такая реакция».

— Понимаю, тяжело поверить, но все сказанное мной — чистая правд...

— Уже более 15 000 раз случались угрозы гибели, которые происходят в среднем каждые 300 часов... Даже по грубым прикидкам получается, что ей больше 500 лет?.. Несмотря на это, ее кожа такая упругая... Невероятно...

— ...

— Ай-ай, больно, Куроэ!

Куроэ наконец взялась за рукоприкладство. Мушики прикрыл голову, защищаясь от ее кулачков.

В это время...

— Чего?!

С неба, будто падающая звезда, снизошел свет, и через миг перед ними предстал мужчина.

— Здаров, Куозаки. Пришла просто поглазеть? Хорошо, как погляжу, живется шишкам сверху.

Под хорошо скроенной рубахой и свободными брюками молодого мужчины угадывалось стройное, но мускулистое тело. У него были темные волосы, заплетенные в косу, и смуглая кожа. Острый взгляд и дикая улыбка создавали образ хищника, взирающего на свою добычу. Своим видом он производил впечатление свирепого зверя.

— Ты ведь…

Без сомнений, это волшебник, только что убивший дракона. Как бы подтверждая его догадку, две золотые ваджры[7] в форме когтя парили вокруг него, изредка вспыхивая молниями, а за его спиной, как нимб, сияло большое двойное кольцо света. Божественный облик мужчины и его дикая внешность вызывали странное чувство несоответствия.

7. Ваджра — ритуальное и мифологическое оружие в индуизме и буддизме. Объединяет в себе свойства меча, булавы и копья.

Пока Мушики стоял столбом, мужчина свирепо ухмыльнулся.

— Эй, че за удивленная рожа? А! Так потрясена моей магией, что язык проглотила? — он в шутливой манере пожал плечами.

Мушики честно кивнул.

— …Она была потрясающей. Это ведь ты был сейчас?

— …Че? — глупо переспросил мужчина.

— Ты победил того большого дракона? Серьезно, классно. Получается, ты — сильный волшебник? Уверена, так и есть.

— Че… Ты че несешь? Съела че-нить странное? Да и говоришь странно.

Мужчина, вздрогнув, отпрянул. Однако вопреки словам, он покраснел от смущения.

— Нет, я лишь сказала, что твой бой невероятен. Что это было?

— Ч-что, спрашиваешь? Ничего особенного, обычное второе проявление. Хотя, правда, я чуток подправил заклинание.

— Вот оно что! Я не очень поняла, расскажешь поподробнее?

— Так я тебе и сказал! С какого перепугу мне раскрывать свои карты?!

— Зачем ты так? Почему бы и нет? Очень хочу узнать, как выполнить такую же крутую технику!

— ...Н-ну ладно, так и быть... Разве что чуток... — отвернувшись, ответил мужчина, но его рот изогнулся в ухмылке. Пусть с виду он и выглядел пугающе, но в душе он неплохой парень.

— Правда?! Большое спасибо! Эм-м... как тебя?

— М?

— Как, говоришь, зовут тебя?

— Ах... — коротко ахнула Куроэ, когда Мушики с улыбкой обратился к мужчине. Она словно сказала: «Ему конец».

На лбу мужчины, который еще мгновение назад расслабленно улыбался, вздулась вена.

— Хм-м-м? Вот ка-а-ак?.. В уголках Вашей памяти даже не хранилось имя такой мелкой рыбешки, как я?

— Э? Ох, нет-нет, ошибаешься. Я просто немного подзабыла...

— Прекрасно! Я тщательно раздавлю тебя, чтобы впредь не забывала имя Анвьета Сварнера-а-а!

Анвьет (его так зовут, к слову) топнул по крыше, демонстрируя свой гнев, и из-под его каблука во все стороны устремились мощные молнии. Линии света побежали по крыше, формируя паутину.

— ...?! — Мушики поежился. — Пост... Не надо!

— Заткнись! Если молишь о пощаде...

— А что, если ты поранишь прекрасное личико Сайки-сан?!

— ... — у Анвьета почему-то дернулся глаз. — Кажется, я могу не сдерживаться?..

Он упер руки в бока. Вращающиеся вокруг него, как спутники, ваджры ускорились и наэлектризовались.

— Разнеси ее, «Ваджра»[8]! — выкрикнул он и выставил руки, собираясь нанести смертельный удар.

8. По кандзи — «громовая ваджра» (или «громовой пестик»). К слову, на санскрите «ваджра» также может обозначать молнию.

Перед глазами Мушики все заволокло ослепительным светом.

— А-а-а-а!

Будто пригвожденный, он застыл на месте.

— Мушики-сан! — крик Куроэ потонул в громовых раскатах.

Головой юноша понимал, что должен уклониться, однако тело не слушалось. Непреодолимое насилие, подавляющее логику, и первобытное предчувствие гибели — даже ничего не смыслящий в магии Мушики понимал, что это смертельный удар. Мгновение спустя разъяренная золотая молния разорвет его в клочья…

Только вот посреди всего этого в душе Мушики царило не отчаяние, и не страх — а какое-то странное чувство дискомфорта. Молнии, которые должны были моментально взорвать его, почему-то летели подозрительно медленно. Как будто время замедлило свой ход; все в мире будто попало в замедленную съемку, и только его мысли крутились с прежней скоростью — такое у него было непостижимое чувство.

Неужели так перед глазами проносится жизнь?

Говорят, что на краю гибели человеческий мозг начинает работать с повышенной скоростью, чтобы, основываясь на жизненном опыте, найти выход из тупика. Поэтому человеку и кажется, что время растягивается. Тем не менее опыта Мушики не хватало, чтобы выбраться из передряги живым.

Но в этот миг…

…Не бойся. Теперь у тебя сильнейшее тело, какое только может быть.

— Э?.. — удивился Мушики, когда в голове раздался чужой голос. Слабая, расплывчатая, но

отчетливо слышимая слуховая галлюцинация.

Он не знал, чей это голос, но в тот момент, когда услышал его, его охватило таинственное чувство безопасности. И он… напомнил Мушики голос, который он услышал вчера перед потерей сознания. Голос его первой возлюбленной.

…Тело знает, как использовать свои силы. Просто доверься сердцу…

Мушики выставил перед собой руки. Он не понимал, зачем делает это, но был уверен, что поступает верно.

Тело стало горячим, будто кровь, циркулирующая в сосудах, разом нагрелась. В следующий миг в поле зрения Мушики, помимо молний, появилось новое сияние.

Над его головой возник яркий разноцветный ореол, точь-в-точь напоминающий нимб ангела. Только вот из-за множества наложенных друг на друга колец света походил он больше на шляпу ведьмы.

— Сразу четыре?! — донесся сзади изумленный голос Куроэ.

Через мгновение пространство вокруг Мушики исказилось.

И мир вокруг изменился.

— Чт…

И это не метафора или преувеличение. До сих пор Мушики, Куроэ и Анвьет стояли на крыше школы, но в мгновении ока картина вокруг них изменилась, и они оказались в бескрайних лазурных небесах.

…Нет, на этом все не закончилось. Мушики обвел взглядом землю и небо. Внизу раскинулся город, а над ним — точно такой же город, но перевернутый, будто в отражении зеркала. Знакомый, но необычный вид. Множество высоток и радиовышек и сверху, и снизу направили свои вершины на компанию. Своим видом зрелище напоминало пасть огромного зверя.

Раздался паникующий голос Анвьета:

— Четвертое проявление?! Эй, че за дела, Куозаки?! Так нечестно! Тебе запрещено!.. — на этом его обвиняющие выкрики прекратились.

Причина проста: «челюсти» сверху и снизу сомкнулись, собираясь прожевать Анвьета.

— ...Сотворение всего сущего. Отныне небо и земля в моих руках, — и затем отчасти бессознательно Мушики звонким голосом произнес: — Поклянись в верности! Я сделаю тебя невестой!

Анвьет уперся руками в небо, пытаясь сопротивляться, но вскоре окружавшие его ваджры и молнии полностью исчезли.

— Гх?! Дерьмо-о-о-о-о-о!!!

Бедный Анвьет, застрявший между молотом и наковальней в самом прямом смысле, оказался поглощен множеством зданий. Похожие на клыки небоскребы обрушились на него...

А затем мир вернул прежнюю форму.

Мушики снова стоял на крыше, а сияющий ореол над головой исчез. Единственное, что изменилось, — Анвьет лежал, распластавшись. Его некогда роскошные брюки и рубашка перепачкались и разодрались до такой степени, что их уже нельзя было назвать одеждой. Длинные волосы покрылись сажей, а все тело усеяли мелкие порезы и синяки. Тем не менее он все еще был жив и иногда даже подергивался в конвульсиях.

— Что сейчас?.. — удивленно пробормотал Мушики. Он посмотрел на ладонь и несколько раз сжал и разжал ее. Красивые тонкие пальчики, белые как снег, двигались так, как он того хотел.

...Тогда что это прямо сейчас было?

Единственное, что он хоть как-то понимал — непонятные события, произошедшие только что, были вызваны его силой. Вернее, силой Сайки. Это были самые странные чувства из всех, которые он переживал. По всему телу, от макушки до пяток, разносилось жжение, будто в венах циркулировала горячая кровь. Нарастающее чувство эйфории охватывало все его тело, и наконец — ощущение всемогущества, как будто весь мир у него в руках. Смесь разнообразных чувств разом нахлынула на него, из-за чего Мушики какое-то время ошеломленно стоял.

— Су... чка... — вернул его в реальность злобный голос распростершегося на крыше Анвьета.

— Эм, ты там живой?

Мушики подошел и наклонился, чтобы проверить его состояние. Анвьет с трудом поднял лицо и уставился на него налившимися кровью глазами.

— З-заруби на носу… Однажды я точно… прикончу тебя… Бгха!.. — подскочившая Куроэ наступила ему на голову, не дав договорить.

Очевидно, что лицо Анвьета оказалось втоптано в твердое покрытие крыши. Даже слегка дергающиеся конечности полностью замерли. Но Куроэ не намеревалась заткнуть его или добить: голова Анвьета просто мешала ей встать перед Мушики.

— Куроэ? — удивленно обратился к ней юноша.

Ее лицо казалось таким же невыразительным, как и раньше, но каким-то образом в нем чувствовались нескрываемое удивление, легкое волнение и восторг.

— …Просто не верится. Пусть у Вас и тело Сайки-сама… но чтобы применить четвертое проявление… Тогда…

И только Мушики показалось, что Куроэ принялась что-то бормотать себе под нос, как она вновь посмотрела на него.

— Мушики-сан.

— Д-да! — под давлением ее волевого взгляда откликнулся Мушики.

— То, что Вы оказались вовлечены во все это, — несчастный случай. Тем не менее у меня есть просьба. Пожалуйста, молю Вас, помогите мне спасти этот мир! — попросила она.

— Э-э, мне не по силам такое… — моментально ответил Мушики.

Правильно. Он — заурядный старшеклассник. Если ему внезапно скажут спасать мир, он даже не сможет что-либо ответить.

Куроэ, по щекам которой стекали капли пота, слабо нахмурилась.

— …Разве в подобные моменты герой не должен плыть по течению?

— Ну, пусть ты так и говоришь…

— … — Куроэ на краткий миг задумалась, а затем предложила: — Если Вы поможете мне, то, вероятно, сможете отделиться от Сайки-сама. Когда этот день настанет, я с радостью

представлю Вас ей. «Пока Вы отсутствовали, Сайка-сама, этот благодетель исполнял Ваши обязанности» — как-то так.

— Что мне нужно делать? Что-то как раз мир захотелось спасти… — энергично кивнул Мушики.

Куроэ вновь потеряла дар речи. Но вскоре выдохнула, убеждая себя, и сказала:

— Нужны различные приготовления. Давайте сначала разберемся с самым хлопотным.

— Хлопотным? — переспросил Мушики, и Куроэ согласно кивнула.

◇◇◇

Спустя полчаса Мушики оказался перед внушительной дверью в главном корпусе академии.

— Что здесь, Куроэ?

— Это конференц-зал. Сегодня очередное собрание руководителей «Сада». Если бы могла, я бы проигнорировала его, но в отсутствии Сайки-сама мне придется участвовать, — ответила Куроэ, а затем, чтобы привлечь внимание Мушики, добавила: — Руководители и члены «Рыцарского Ордена», должно быть, уже собрались. Я обо всем позабочусь, так что, Мушики-сан, постарайтесь не болтать лишнего. Прошу.

— Хорошо. Я не позволю рухнуть имиджу Сайки-сан.

— Ну… да, именно так.

Куроэ с лицом, говорящим «я не это имела в виду, но так даже лучше», постучала в дверь и медленно ее отворила.

— Прошу Вас, — пригласила она войти Мушики.

Слегка нервничая, Мушики зашел в конференц-зал.

— Ух… — тихо обронил он, оказавшись внутри, несмотря на наказ воздержаться от разговоров.

Тут ничего не поделаешь. Десять человек, которые уже собрались в зале, сразу встали, приветствуя Мушики.

Пока Мушики ошеломленно застыл ненадолго, Куроэ попросила его сесть:

— Сайка-сама, пожалуйста, присядьте.

Конечно, он не мог стоять вечность. Мушики деревянной походкой подошел к столу и сел на пустующий стул.

Стоявшие члены руководства недоуменно воскликнули:

— Ве-Ведьма-сама?!

— Что-то не так?

— Чего? — Мушики удивленно наклонил голову.

К нему сзади тихо подошла Куроэ и прошептала на ухо:

— Сайка-сама, Ваше место там.

Она указала на кресло в глубине комнаты. Так называемое почетное место во главе стола. Ну, из-за напыщенной атмосферы в комнате оно больше походило на место босса злодейской организации, чем на главного гостя торжества.

— А…

Тихо ахнув, Мушики поспешил на свое место. Только затем все остальные наконец сели.

Чувствуя странное напряжение, Мушики оглядел каждого за столом и слегка приподнял брови: большинство собравшихся носили хорошие костюмы, и лишь двое из них выглядели не к месту.

Одна из них — девочка лет десяти. Благодаря густым бровям вкупе с розовыми щечками она выглядела моложе своего возраста. На ней был длинный белый халат, под которым она носила лишь топик и обтягивающие шорты, украшенные национальными узорами. Ее наряд почти не отличался от нижнего белья и во всех смыслах не соответствовал моменту.

— …Куроэ, кто она? — тихо спросил Мушики.

Стоявшая позади Куроэ прошептала:

— Это рыцарь Эллука Флэра. Хоть и выглядит молодо, она — старейшая волшебница в «Саду» после Сайки-сама.

— О как… — восхищенно протянул Мушики. Люди не всегда такие, какими они кажутся.

Затем он посмотрел на девушку перед собой. Как и Эллука, она была молода, хоть и не настолько. Лет 16-17 где-то. Это подтверждалось тем, что девушка носила ту же форму, что и ученики. У нее были длинные волосы, собранные в два хвостика, и раскосые глаза, а плотно сжатые губы говорили о сильной воле.

Тут Мушики нахмурился: ее лицо ему казалось знакомым.

— …Неужели это ты, Рури? — пробормотал он.

— Да?.. Что случилось, Ведьма-сама? — ответила девушка, Рури, наклонив голову. В ее глазах отражалась переполняющая радость от того, что Сайка назвала ее по имени.

— А, ничего… — уклонился Мушики. Он не хотел начинать этот разговор, но Рури смогла расслышать его.

Он бегло взглянул на Куроэ и увидел, как та подозрительно сверлила его глазами. Такого стоило ожидать: все-таки вдруг Мушики назвал имя девушки, которое не должен был знать.

Пока он размышлял над тем, как выпутаться из этой ситуации, дверь в конференц-зал распахнулась и шаткой походкой зашел мужчина, весь замотанный в бинты.

— …!

На мгновение Мушики не понял, кто это, но затем заметил его пристальный взгляд.

Это был рыцарь, с которым он недавно столкнулся. Анвьет Сварнер.

Член руководства распахнули глаза.

— С-Сварнер-доно! Откуда эти раны?!

— Неужели Вас ранил фактор гибели?!

— Чепуха! Да чтобы волшебник S-ранга Анвьет-сан?!

Анвьет цокнул, успокаивая расшумевшееся руководство.

— Хватит гундеть. Такой фигне меня ни за что не коцнуть.

— Н-но тогда откуда?.. — спросил мужчина в очках.

Анвьет снова посмотрел полными ненависти глазами на Мушики. Проследив за его взглядом, все дружно выдохнули.

— Чего?.. Ведьма-сама?

— Ну если она, тогда все ясно.

— Повезло, что до сих пор живы, Анвьет-сан.

— Как вы так быстро все поняли, черт возьми?! — взбешенно послал их Анвьет и рухнул на место рядом с Эллукой. Тут же он едва заметно скривился: наверняка раны еще болели.

Конечно, он вряд ли хотел, чтобы кто-то догадался, так что не проронил ни звука, даже когда его перекосило от боли.

— Ты опоздал, Анвьет. Как ты смеешь заставлять ждать Ведьму-сама?

— Захлопнись. Скажи спасибо, что я вообще пришел.

Он фыркнул в ответ на замечание Рури. Та в свою очередь устало покачала головой и обвела взглядом всех присутствующих.

— ...Что ж, а теперь, когда все собрались, пора начать наше собрание. Для начала посмотрите сюда.

Рури коснулась терминала в руке, и в центре овального стола спроецировались данные.

— ...с последнего собрания факторы гибели объявились два раза: номер 511 «Лепрекон» и номер 206 «Дракон». Оба успешно подавлены в течение времени обратимой аннигиляции. Что касается травм волшебников...

Затем она ясным голосом стала подводить итоги.

Мушики не понимал, о чем она говорила, потому он старательно скрывал отсутствие интереса. Он откинулся на спинку кресла и лишь время от времени задумчиво кивал, слушая рассказ Рури.

После Рури последовало еще несколько докладов. С начала собрания прошло минут 40.

— ...Большое спасибо. Может, кто-нибудь еще хочет сделать доклад? — спросила Рури после того, как все отчитались.

По всеобщему молчанию, воцарившемуся в зале, Рури поняла, что докладов больше не будет, и слегка кивнула.

— Хорошо, тогда...

Но в этот миг Куроэ, ждавшая все время за спиной Мушики, сделала шаг.

— Прошу прощения, можно ли мне выступить?

— А ты у нас кто?

— Прошу прощения, что не представилась сразу. Я камергер Сайки-сама, мое имя Карасума Куроэ. Сайке-сама сегодня нездоровится, поэтому я сопровождаю ее.

— Что?! — воскликнула Рури. — Нездоровится? Вы точно в порядке?!

— Да, не стоит волноваться. Я права, Сайка-сама?

— Э? А, ага.

Куроэ послала взгляд, призывая его подтвердить сказанное, и Мушики кивнул.

— Ну так что? О чем поведать изволишь нам? — спросила Эллука, разлегшись на столе.

Куроэ кивнула и продолжила:

— ...Кто-то вчера атаковал Сайку-сама. Предполагаю, это был волшебник, но опознать его не получилось. Не исключено, что он снова попробует напасть, поэтому я хочу, чтобы вы усилили охрану.

— ...?! — лица всех присутствующих застыли после новости Куроэ.

— Чт… На Ведьму-сама напали?!

— И он смог сбежать, будучи неузнанным?!

— Что за чушь, такого просто!..

Среди членов руководства начался переполох, и Мушики разделял их чувства. Он спросил вполголоса:

— …Ничего, что ты им рассказала, Куроэ?

— Пока они не знают правду о Сайке-сама — никаких проблем. Скорее, из-за угрозы они усилят бдительность, — спокойно ответила Куроэ, глядя на суетящихся людей.

— Понятно… — кивнул Мушики.

Действительно, если сохранить все в тайне, то он лишь останется беззащитным перед повторным покушением неизвестного.

— Пф… ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Пока все пребывали в смятении, только один человек расхохотался — Анвьет.

— На тебя напал враг, а ты прошляпила его и даже не морду не разглядела? Ха-ха! Позорище! Как и ожидалось, Ведьма-сама, годы уже не те?

Он нарочито пожал плечами.

Рури, которая обеспокоенно смотрела на Мушики, свирепо зыркнула:

— Ох, какие громкие слова, Анвьет. Совсем не ожидала услышать это от того, кто с треском проигрывал Ведьме-сама много раз.

— А-а?!

Анвьет, нахмурившись, уставился в ответ. Однако Рури, ни капли не волнуясь, продолжила подливать масла в огонь.

— Неужели нападавшим был ты? Раз не можешь победить Ведьму-сама честно, решил начать атаки исподтишка?

— Че-е-е-е? Как ты смеешь?!

— А, прости, я немного переборщила. Ты ведь не можешь быть нападавшим... иначе бы тебя самого отделали.

— Сдохни, сука!

— Как скажешь...

Анвьет и Рури вскочили, отбросив стулья. Мгновенно воздух вокруг них задрожал, и их окутало тусклое свечение. Но затем...

— Смолкните. Потом выясните отношения, — раздраженно произнесла Эллука, сидевшая между ними, и шлепнула по лицам рукавами халата.

— Нгх...

— Эллука-сама...

Все еще взвинченные Анвьет и Рури нехотя уселись обратно. Сидевшие напротив них члены управления облегченно вздохнули.

— Общую ситуацию я уяснила. Мы разберемся. Оный вопрос единственный? — спросила Эллука, глядя на Куроэ.

Куроэ тихо ответила:

— В связи с этим у Сайки-сама есть предложение.

— О? И какое? Поведай мне.

— Слушаюсь. Прежде всего, Сайка-сама воздержится от сражений с факторами гибели ниже уровня разрушения. Также хотелось бы попросить сократить число регулярных собраний.

— Хм... Я не возражаю, но зачем? Неужто она пострадала во время нападения? — Эллука посмотрела Мушики в глаза.

Его сердце начало биться сильнее, как только он столкнулся с ее взглядом, способным достичь самых потаенных уголков души.

Однако Куроэ спокойно покачала головой.

— Что за нелепость. Кто-бы он ни был противником Сайки-сама, ему ни за что не удастся задеть ее.

— Ведаю я, просто шучу. Ну, так почему?

— Сайка-сама говорит, что у нее есть еще кое-какие дела.

— Дела? — изумленно переспросила Эллука.

Куроэ ответила кивком и сказала:

— Верно. С завтрашнего дня… Сайка-сама будет посещать академию в качестве ученицы.

— …Что? — все, включая Мушики, удивленно переспросили.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Работа с иллюстрациями — Kotoman, Kanobu (+ sviiseven)

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

http://tl.rulate.ru/book/59033/1548920